

Полк. АЛЕКСАНДР ГЕРШЕЛЬМАН

СУВОРОВ

Родившийся 13-го ноября 1730 года генералиссимус фельдмаршал граф Александр Васильевич Суворов Рымникский, князь Итальянский — единственный в мире военачальник, не проигравший ни одного сражения.

В чем был залог всех побед Суворова? Он изложил это в своем завещании: «Потомство мое прошу брать пример: всякое дело начинать с благословением Божиим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству, избегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель, которые суть моим символом».

Российская армия, под водительством Румянцева и Суворова, создала свои чисто русские военные традиции, которые в 1812 году дали ей силы одолеть полчище Наполеона, собранное со всей Западной Европы. Ко времени Отечествен-

ной войны «воспитанники» Суворова — Кутузов, Багратион, Платов — были на командных постах, что дает нам право утверждать, что дух Суворова еще жил в русской армии.

В чем заключается этот суворовский дух? Из его завещания видно, что завет его сводился к пяти словам: ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО! Суворов знал, что победа зависит на две трети от нравственного уровня войск, изложил это в своей «Науке побеждать» и на практике осуществил.

Своими горячими словами, превращаясь в гениального оратора, Суворов умел воодушевить своих сподвижников. Так было, рассказывал Багратион, на военном совете в Муоттен, когда Суворов открыто ознакомил собравшихся генералов с истинным положением: изменой австрийцев, разгромом Римского-Корса-

ний. Так, несколько месяцев тому назад была устроена такая же телевизионная полемика между генсеком коммунистической партии Испании Карилльо и французским «новым философом» А. Глюксманом. Француз одержал блестящую победу, о чем испанская пресса месяцами писала. Ни слова комментария об этой передаче, конечно, не напечатала газета «Мундо обреро», орган испанской коммунистической партии. По случаю же программы о Югославии «Мундо обреро» поторопилась. Хотя передача «Югославия без Тито» кончилась в субботу поздно ночью, уже утром в воскресенье орган испанских коммунистов напечатал статью: «Игнасио Гальего защитил Югославию». Ни одна другая испанская газета, конечно, так быстро не реагировала. Симпатии еврокоммунистических партий в Югославии вполне объяснимы. Дело в том, что выступать в защиту Советского Союза, это значит в наше время себя полностью скомпрометировать. Югославия же славитя на Западе своим якобы либеральным коммунизмом. Поэтому, испанская

коммунистическая партия, защищая югославский коммунистический режим, работала на себя. Если в самом деле возможен однопартийный коммунистический строй, но либеральный, то это означает возможность существования просвещенного коммунизма в Западной Европе. Несмотря на все усилия коммуниста Гальего, надо думать, что испанцы после телевизионной передачи, в которой приняли участие и диссиденты, поняли, что гуманного однопартийного строя не существует и не может существовать.

И вот еще один любопытный штрих: испанский коммунист Игнасио Гальего, бывший многие годы правой рукой Долорес Ибарури, в начале пятидесятых годов, во время столкновения Тито со Сталиным, неоднократно писал в «Правде» от имени коммунистической партии Испании статьи, направленные против титонизма, и утверждал, что Тито являлся агентом Гестапо. Очень интересно было бы спросить товарища Гальего, когда же это он изменил свое мнение о вожде югославских коммунистов? •

П. НЕСТОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Уже много писалось в мировой печати о том, что недавние выборы в США не только привели к очередной смене дежурных у внешней власти в этой стране, но в силу обстоятельств их сопроводивших, эти выборы также наметили возможность и других последствий.

Несмотря на то, что большой процент воздержавшихся от участия в выборах (около 48%), говорит о известном сопротивлении народа против его загона в демократическое прокрустово ложе, все же та половина народа, которая приняла участие в выборах, не ограничилась на этот раз очередной заменой одной партии другой. Дав исключительный перевес более консервативному кандидату в президенты и нанебле консервативным кандидатам в конгресс, причем не только в общих рамках всей страны, но и по штатам, избиратели недвусмысленно высказали свою волю к перемене общего политического курса в управляемой страной.

Именно в этом и заключается основной результат выборов в США, тем более, что как раз никто публично такого результата не предсказывал: все прогнозы упорно повторяли, что кто бы ни победил на выборах, эта победа будет выражаться процентуально незначительной разницей голосов. Дело в том, что сила мнения в демократиях принадлежит печати, этой четвертой (а иногда и первой) власти. И на этот раз печать пыталась применить эту силу во всю, отдавая и дальше предпочтение наименее консервативному кандидату, что и привело к заблуждению многих, забывших, что глас печати не есть глас народа.

Это усиление консервативных тенденций в США является частью общего процесса во всем т. н. западном мире. Если в течение почти что двух последних десятилетий основной поли-

тической тенденцией этого мира было стремление к так называемому «левому центру», то вот уже как несколько лет, что эта тенденция меняет свое направление. То, что условно можно назвать правым или консервативным крылом политического спектра в западном мире, до сих пор как бы даже стеснялось открыто показать свое лицо, примиренчески соглашаясь с необходимостью всеобщей конвергенции «слева от центра». Но дело в том, что левые, которые стоят еще левее, чем этот «левый центр», фактически на эту конвергенцию никогда не соглашались, а рассматривали ее лишь как очередной тактический этап постепенного скольжения совсем и до конца влево. И как раз это медленное, но неуклонное скольжение влево, как в политической, так и в экономической области, наконец, заставило встрепетнуться не только лидеров правого крыла, но и то здоровое большинство, которое часто было большинством молчаливым. Кроме того, очень важно иметь в виду, что практические результаты как в политике, так и в экономике обратно пропорциональны количеству примешиваемой к ним идеологии. Так как левые, чем левее, тем больше болеют идеологией, то и результаты их деятельности тем беднее. Это тоже ведет, в свою очередь, к оздоравливающей реакции самого народа, в конечном итоге больше заинтересованном в результатах, чем в идеологическом сумасшествии.

Бывший французский министр и член Национального Совета находящейся у власти партии Жискара Д'Эстень, Мишель Понятовский пишет в журнале своего Института политической перспективы, что выборы 4-го ноября в США обозначают конец целой политической эры, начавшейся еще со времен Рузвельта, и характеризовавшейся преобладанием доктрины одобряющей увеличивающееся вмешательство государства в общественную жизнь. Именно это увеличивающееся вмешательство государства в об-

щественную жизнь (в США проводимое до сих пор как республиканскими, так и демократическими правительствами, стоящими «влево от центра»), и надоело, наконец, самим обществам западного мира. Этим можно частично объяснить новую тенденцию «направо от центра», выявляющуюся как в Англии и в Скандинавии, так теперь и в США, не говоря уже о южном конусе Южной Америки. Там же, где эта тенденция еще не выявилась, как, например, в Западной Германии, то потому, что там сами правительства, хотя и социалистического происхождения, не проводят социалистической политики в общественной и экономической жизни их стран. Успех социализма зависит от его неприменения на практике. Повидимому это начинают понимать даже в Красном Китае, особенно в области народного хозяйства, в то время, как до власть имеющих в нашей стране эта очевидная истина еще не дошла. Именно в области народного хозяйства, и особенно в области земледелия, они хотят быть упрямее действительности, следуя в этом указанию Ленина, что «если факты против нас, то тем хуже для фактов».

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ СМЕРТИ ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

За пять лет, прошедших со времени смерти генерала Франко, очень многое в Испании резко изменилось. Если при держиваться сухих цифр, то можно привести две: безработица увеличилась с 4,6% до 11%, то есть с 624.000 безработных до 1.520.000, в то время, как количество политических убийств повысилось с 25 случаев в 1975 году, до 120 случаев в этом году. (Увеличение же порнографии невозможно исчислить никак).

Все эти перемены в Испании за прошедшие пять лет проходили даже не под знаком так называемой «демократизации», а под знаком игнорирования и преодоления всего того, что смог сделать Франко, как долголетний глава государства и как исключительный государственный деятель.

Теперь, по поводу этой пятилетней годовщины со дня смерти генерала Фран-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Как часто происходили военные нападения на Русь с 800 до 1237 г.?
 2. Сколько нашествий на Русь было в 1240-1462 годах?
 3. Сколько было лет войны от 1368 до 1893 г. то-есть в течение 525 лет?
 4. За один, 1907 год, сколько представителей государственной власти было убито революционерами?
 5. 26 февраля 1918 года Бригада русских добровольцев выступила из Ясс в поход на соединение с Корниловым. Назовите ее командира.
- (Ответы на 4-й стр.)

Его солдаты еще в мирное время были подготовлены к войне так, что в бою у них не было неожиданностей. Тяжелое обучение — зато легкий поход. Легкое обучение — зато тяжелый поход. Суворов особенно тренировал свой Суздальский пехотный полк на форсированные переходы, а потому, когда он с полком был вызван из Новой Ладоги в Смоленск, его суздальцы по размытым осенним дорогам в 30 суток прошли 850 верст, то есть по 28 верст в переход. При этом Суворов отличался исключительной заботой о солдатах не только на квартирах, но и особенно в походе, когда, где это было возможно, он отправлял котлы впереди колонны, с тем расчетом, чтобы ратники придя на bivak уже имели готовыми щи и кашу и могли сразу поесть и лечь на отдых.

Видная испанская монархическая газета «АВС» опубликовала на первой странице большую статью известного мыслителя Гонзало Фернандес де ла Мора, в которой он приходит к заключению, что все хорошее, которым еще обладает сегодня Испания, имеет своим автором генерала Франко. (Не от этого ли «авторства» и происходит «авторитет» генерала Франко, авторитет, который не по плечам теперешним правителям Испании?)

Автор статьи перечисляет достижения правительства генерала Франко: создание государственных учреждений (которые, между прочим, и были использованы захватившими их теперешними правителями, для технически успешного проведения своих реформ, хотя испанский народ на их плевбисциты откликнулся гораздо слабее, чем на плевбисциты во время генерала Франко), постройка сотен тысяч жилищ, сотен госпиталей, электрификация железных дорог, индустриализация страны, всеобщее народное образование, превращение широких слоев пролетариата в средний класс, общественная безопасность и самый большой рост национального дохода во всем западном мире.

Автор статьи подчеркивает, что этот экономический и социальный скачек вперед, был возможен благодаря строгому административному режиму, при самых низких налогах в Европе. Сумма всех расходов правительственного бюджета в Испании в 1974 году не превышала дефицита публичного сектора в 1980 году.

Другими словами правительство генерала Франко придерживалось той же административно-экономической ориентации, какую обещал во время своей предвыборной кампании, избранный президент Риган.

Все это наверно и вспомнили те миллионы испанцев, которые собрались на Восточной площади в Мадриде в воскресенье 23-го ноября, чтобы отметить годовщину смерти генерала Франко, этого отца современной Испании. Никто из правительства эту годовщину никак не отметил. Но зато, в Храме-памятнике, где покоятся останки генерала Франко, на этот раз, среди народа, было видно много военных в форме.

П. НЕСТОРОВ

